

СОЦИОЛОГИЯ КАПИТАЛИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Рассматривается проблематика социологии капитализма как направления современных экономико-социологических исследований. Проследивается взаимосвязь концепции глобализации и теорий капитализма. Анализируются различные теоретико-методологические подходы к изучению капитализма, сформировавшиеся в процессе осуществления экономических и историко-социологических исследований глобальных трансформационных процессов.

Ключевые слова:

глобализация, мирохозяйственные отношения, социально-экономические изменения, современное общество, социология капитализма, экономическая социология.

Социология капитализма – неотъемлемая часть современных экономико-социологических исследований [2, с. 82–95]. В последнее десятилетие в рамках экономической социологии наблюдается существенный рост популярности теоретических исследований капитализма [7]. Рост интереса к использованию термина «капитализм», анализу различных концепций, «стоящих за» этим термином, во многом обусловлен как необходимостью осмысления тех существенных изменений, которые произошли в системе современных обществ в последние несколько десятилетий XX – начале XXI вв. и для объяснения которых разнообразие «политически эффективные слова», вроде глобализации или постиндустриализма, оказались мало пригодными, так и потребностью в переосмыслении уже существующих теоретико-методологических подходов к постижению сущности глобальных трансформаций.

Поскольку концепция глобализации изначально характеризовалась в основном идеологической направленностью и не предполагала объяснений истинных причин возникновения всех тех глобальных социальных, экономических, политических и культурных проблем, обострение которых в первое десятилетие XXI в. в разных обществах поставило под сомнение неизбежность, объективность и всеохватывающую позитивность процессов глобальной унификации, а также сделало необходимым наполнение понятия «современное общество» принципиально иным эстетическим содержанием, отражающим идею множественности и равноценности существующих культурных и экономических порядков [6, с. 1–8], то дальнейшее использование термина «глобализация» в целях построения социальных моделей, объясняющих современные трансформационные процессы, потребова-

ло хоть какого-то научного, теоретико-методологического обоснования [4, с. 81–99]. Именно этим фактом можно объяснить постоянно возрастающее с 1990-х гг. число теоретических исследований, направленных на выявление «глобалистского» содержания в созданных ранее моделях общественной трансформации, а также на поверхностное обобщение результатов различных исследований социально-экономических и политических изменений, которые могли бы быть соотнесены с универсально-глобалистскими взглядами на трансформационные процессы в системе современных обществ. И этим же фактом можно объяснить непрекращающиеся попытки дополнить концепцию глобализации теориями капитализма, как наиболее подходящими внешне к основным постулатам концепции глобализации. Если же отвлечься от надуманных конструкций и абстрактных рассуждений о «глобальном капитализме», единственное, что действительно объединяет термины «глобализация» и «капитализм», так это то, что оба появились изначально вовсе не для того, чтобы что-либо объяснять, а в основном для того, чтобы эпатировать публику, привлекать ее внимание для решения определенных идеологических задач. Впрочем, на этом их «эпистемологическое» сходство заканчивается. И если первый по-прежнему остается лишь «политически эффективным словом», то у последнего есть с большим трудом наработанное за столетие существования и в некоторой мере адекватное реальности научное содержание, которое иногда можно (хоть и не без определенных интеллектуальных усилий) обнаружить за мощными идеологическими наслоениями, что, собственно, и превращает «капитализм» в термин, пригодный для экономико-социологического анализа (широко используемый, например, в рамках «альтернативных» концепций, объ-

ясняющих сложные современные процессы глобальных социальных и экономических трансформаций исходя из социально-исторического подхода к объяснению изменений [5, с. 194–202]).

Научное содержание термина «капитализм» формируется в рамках различных взглядов и подходов к его использованию для моделирования и анализа социально-экономических процессов, осуществляющихся в разных обществах и разные исторические эпохи.

Активное использование категории «капитализм» в социальных науках как самого популярного и по сей день синонима «современного общества» насчитывает уже более сотни лет, с тех пор, как его в научный оборот (в самом распространенном значении – специфический промышленно-экономический строй) ввел В. Зомбарт. Проблематика исследований капитализма за сто лет сильно изменилась и существенно расширилась. Следует отметить, что современные исследования капитализма в социальных науках уже бесконечно далеко ушли от привычных во времена В. Зомбарта и М. Вебера дискуссий о преобладании влияния развития индустрии или специфических типов рациональности и этических воззрений на его происхождение, как, впрочем, и от идеологических дискуссий эпохи «холодной войны» – проявлений пропагандистской борьбы между «капиталистическим блоком» и «социалистическим лагерем». Проблематика современных исследований капитализма включает теперь, например, такие вопросы, как геоэкономическая и геополитическая дифференциации в мирохозяйственных отношениях, социальные последствия расширения деятельности глобальных (транснациональных) компаний, влияние экономической деятельности на трансформацию геокультуры и национальных культур в системе современных обществ, глобальные и локальные особенности социально-иерархических отношений в мировой системе, социально-историческая динамика структур и институтов, регулирующих мирохозяйственные отношения и многое другое.

Появились нетривиальные взгляды на сущность капитализма и теории, объясняющие его генезис, динамику и перспективы, учитывающие как всю сложность современных мирохозяйственных изменений, так и социально-исторический контекст этих процессов. Впрочем, при всем многообразии взглядов и подходов их вполне можно было бы объединить в три больших и принципиально различающихся теоретико-методологических направления. В рамках

первого направления (по сей день преобладающего в социальных науках) капитализм рассматривается как *общественный строй* – особый этап социальной эволюции, «эпоха» в развитии человечества. В рамках второго капитализм трактуется как специфический *тип социально-экономической деятельности*. А в рамках третьего капитализм представлен как *геосоциальная историческая система*.

В формировании *первого подхода* к изучению капитализма свой вклад внесли практически все классики социальных наук XIX–XX вв. и множество современных исследователей, как бы они ни именовали этот строй – «буржуазное–технократическое общество», «индустриальное–постиндустриальное общество», «общество модерности–постмодерна», «экономическое–постэкономическое общество», «информационное общество», «технотронное общество», «глобальное (сверх-, квази-) общество» и т.п., а также, разумеется, «капиталистическое–посткапиталистическое общество». Данный социальный строй (независимо от интерпретаций некоторых его структурных особенностей в рамках данного направления социологии капитализма) является закономерным результатом всеохватывающего, единого для всего человечества процесса социальной эволюции, каждый элемент, структура и институт которого всецело определяется ею, как и перспективы. Чтобы понять процесс функционирования и динамики этого строя, необходимо установить общие закономерности его эволюционного становления, и, опираясь на них, объяснить генезис и будущее «современного глобального капитализма». Различия могут быть лишь в трактовках определяющего значения материальной и духовной жизни для реализации этих закономерностей, а также в (как правило, идеологически обусловленных) описаниях финального образа данного строя.

Многочисленные представители *первого подхода* интересовались и интересуются в основном изучением особенностей функционирования структур и институтов, составлявших сущность капитализма, как особого, самого «современного» социального строя, претендующего на глобальность, т.е. на единовременное повсеместное становление, и различающегося «по своим формам и видам» лишь в связи с отклонением (по разным причинам) от «эталонной» модели капитализма, существующей в наиболее развитых странах (США, странах Западной Европы и в Японии) с XIX в.

Второй подход к изучению капитализма (не получивший столь широкого распро-

странения в социальных науках и, тем более, в политической жизни, как первый), в рамках которого его рассматривают как тип социально-экономической деятельности, представлен в трудах М. Вебера и Ф. Броделя [3, с. 94–103, 126, 142–150]. Вебер в своем анализе капитализма пошел значительно дальше Зомбарта. Сам того не желая (поскольку, как и большинство обществоведов, в свое время был приверженцем прогрессивно-эволюционистского подхода к изучению «современности»), он сформировал основы для принципиально иного взгляда на генезис и динамику капитализма. Веберу удалось придать определению капитализма универсальное содержание иного свойства, чем то, которое придавалось ему в рамках «традиционного» эволюционистского телеологизма. С одной стороны, он избавил данную категорию от примитивных толкований, вроде тех, что сводят капитализм лишь к безграничной жажде наживы, а с другой – открыл возможности использования данного термина для изучения особенностей социально-экономических процессов в разных обществах разных эпох. Капитализм по Веберу – это не «безудержная алчность», а сфера социально-экономической деятельности, основанная на ожидании прибыли, занимающая господствующее положение в системе социальных взаимодействий в определенную эпоху и при определенных благоприятствующих ей социальных обстоятельствах (главным из которых для Вебера, как известно, являлось изменение мировоззрения людей на основе трансформации иррационального начала). Кроме того, для Вебера существовал не один, а несколько типов капитализма – авантюристический, торговый, фискальный, финансовый, каждый из которых сыграл свою роль в становлении «современного общества». Типы капитализма выделяются Вебером в соответствии с социокультурными типами деятеля – капиталиста-предпринимателя, а капитализм представляет собой не только специфический строй, но и особый тип действия – *капиталистическое действие* (которое этот «строй» и формирует).

Капитализм в рамках броделевского подхода к изучению экономики и общества рассматривается как сфера социально-экономической деятельности, которая основывается на таких видах обмена и/или производства, которые являются наиболее прибыльными (не только в узкоэкономическом смысле) в ту или иную эпоху в том или ином обществе. Капитализм – это изначально сфера социально-экономической деятельности, в которой господствуют мо-

нополии и отсутствует конкурентная среда, это *«противорынок»* (*contre-marché*). И именно поэтому капитализм и рыночная экономика – это не одно и то же, а зачастую активно противостоящие друг другу сферы социально-экономической деятельности. Капитализм, по Броделю, не является социальным или политическим строем. Капитализм не создает своего собственного способа производства, который обладал бы внутренней тенденцией к самораспространению внутри социальной системы, он не охватывает все социальные отношения в определенную эпоху, однако на определенном этапе своего развития способен оказать управляющее воздействие на рыночную экономику и материальную культуру различных обществ, заняв господствующее положение в системе экономических коммуникаций. А создаваемая и воспроизводимая в процессе динамики капитализма капиталистическая суперструктура представляет собой результат множества капиталистических действий, осуществлявшихся в рамках ряда сверхприбыльных сфер экономической жизни, которые позволяют аккумулировать капитал (опять же не только в узкоэкономическом смысле этого термина) и использовать его для поддержания властно-иерархических отношений в той или иной социальной системе (обществе, культуре, цивилизации).

Чтобы объяснить сущность капиталистического действия, динамику капитализма, Броделю пришлось создать новый теоретико-методологический подход к исследованию на первый взгляд давно уже изученных явлений и процессов. Прежде всего, он приложил усилия к созданию принципиально новой пространственно-временной модели, которая во многом стала основой «альтернативного» видения процессов социальных изменений. Появление данной модели позволило объяснить процесс становления и осуществления господства капиталистической деятельности в различных социальных системах и в разных исторических эпохах. Одним из основных элементов этой модели и новым для общественных наук понятием стал *«мир-экономика»* (*l'économie-monde* – общество, социальная система, занимающее определенное, предоставленное обществу его историей, географическое пространство и приспособляющееся имеющееся пространство к своим целям с помощью всех видов социально-экономической деятельности).

Функционирование и трансформация мира-экономики осуществляется на основе постоянного утверждения господства его центра над полупериферией и пери-

ферией. А капитализм, капиталистическое действие является одновременно и порождением, и постоянным генератором неравенства между зонами мира-экономики, воспроизводиться которому позволяет постоянно осуществляющийся (во всех сферах социальных коммуникаций) неэквивалентный обмен между центром, полупериферией и периферией.

Таким образом, исследуя генезис и природу капитализма, Ф. Бродель фактически стал основателем принципиально нового подхода к изучению капитализма – системно-исторического. Этот *третий подход* получил развитие в социологии последней четверти XX в. Сторонники данного подхода творчески развили некоторые идеи Броделя, что позволило им представить принципиально новое объяснение генезиса, функционирования и развития капитализма, а вместе с этим и сложных трансформационных процессов в современных мирохозяйственных отношениях.

Суть этого подхода сформулировал в своих трудах И. Валлерстайн. В качестве основного предмета своих социологических исследований он определяет *исторические системы*, помещенные в географические рамки.

Исторический капитализм – это ограниченная во времени и пространстве система производственной деятельности, в рамках которой происходит бесконечное накопление капитала, что становится экономически объективным процессом или, по-другому, принимает форму закона, управляющего хозяйственной деятельностью [8, с. 18]. Совокупность институтов, которые обеспечивают функционирование капиталистического мира-экономики, включает в себя структуру товарных связей, сеть государственных структур, подоходно дифференцированные

семейные хозяйства и геокультуру [9, с. 16]. Этот мир-экономика, начав формирование в XVI в., подчеркивает Валлерстайн, «логикой своих внутренних потребностей и благодаря возможностям, порожденным его технологией, необходимо осуществлял в течение веков экспансию, пока к середине XIX в. не включил в себя весь мир, инкорпорируя в себя все исторические системы, существовавшие за пределами его первоначальных границ» [1, с. 13].

Этой же «логикой внутренних потребностей», реализующейся в течение столетий длительной исторической трансформации данной социально-исторической системы, определяются и все трансформационные процессы в современном мировом хозяйстве и системе современных обществ. В том числе и те, которые обычно относят к процессам, свойственным, по мнению глобалистов, исключительно или (в более «мягких» вариантах глобализма) преимущественно «эпохе» экономической глобализации, и которым в последние десятилетия уделяется так много внимания, как процессам якобы радикально «меняющим нашу жизнь».

Анализируя эти процессы исходя из основных идей третьего теоретико-методологического подхода к исследованию капитализма, можно рассматривать эти вопросы скорее как риторические. Безусловно, все современные изменения имеют глубокие структурные социально-исторические корни, которые весьма сложно постичь опираясь исключительно на поверхностные универсально-глобалистские рассуждения о капитализме. Именно поэтому в рамках современных экономико-социологических исследований глобальных трансформационных процессов в системе современных обществ следует учитывать все многообразие теоретических взглядов на капитализм.

Список литературы:

- [1] Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П. М. Кудюкина. Под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. – СПб.: Университетская книга, 2001.
- [2] Веселов Ю.В., Петров А.В. Экономическая социология / Учеб. пособие. – СПб.: Астерион, 2005.
- [3] Петров А.В. Экономическая социология и социальная история Фернана Броделя. – СПб.: Астерион, 2004.
- [4] Петров А.В. Глобализация и социальные основы экономического суверенитета России // Общество. Среда. Развитие. – 2009, № 1. – С. 81–99.
- [5] Петров А.В. Современная социология капитализма и социальная история хозяйства: методологические основы // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 5 / Под ред. Е.Э. Платовой, Е.А. Кошелевой. – СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2011. – С. 194–202.
- [6] Petrov A.V. Economic Globalization and the Modern Aesthetics of Labour // Differences of Aesthetic Modernity. April 23-25, 2011. Conference Proceedings. – Shanghai: Shanghai Jiao Tong University Press, 2011. – P. 1–8.
- [7] The Economic Sociology of Capitalism / Eds. V. Nee, R. Swedberg. – Princeton, N. J.: Princeton University Press, 2005.
- [8] Wallerstein I. Historical capitalism. – London: Verso, 1983.
- [9] Wallerstein I. The Capitalist World-Economy. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1979.